





Однажды Пётя возвращался из детского сада. В этот день он научился считать до десяти. Дошёл он до своего дома, а его младшая сестра Валя уже дожидается у ворот.

— А я уже считать умею! — похвастался Пётя. — В детском саду научился. Вот смотри, как я сейчас все ступеньки на лестнице сосчитаю.

Ста́ли о́ни поднимáться по ле́стнице, а Пётя грóмко ступе́ньки счита́ет:

— О́дна, две, три, четы́ре, пять...

— Ну, чегó ж ты остано́вился? — спра́шивает Ва́ля.

— Погоди́, я забы́л, кака́я да́льше ступе́нька. Я сейча́с вспо́мню.

— Ну вспо́минай, — говори́т Ва́ля.

Стоя́ли о́ни на ле́стнице, сто́яли. Пётя говори́т:

— Нет, я так не могу́ вспо́мнить. Ну-ка, лу́чше начне́м сна́чала.

Сошли́ о́ни с ле́стницы вниз. Ста́ли сно́ва вверх поднимáться.

— О́дна, — говори́т Пётя, — две, три, четы́ре, пять...



И снова остановился.

— Опять забыл? — спрашивает
Валя.

— Забыл! Как же это! Только
что помнил и вдруг забыл! Ну-
ка, ещё попробуем.

Сно́ва спусти́лись с ле́стницы,
и Пётя нача́л снача́ла:

— О́дна, две, три, четы́ре,
пять...

— Мо́жет бы́ть, два́дцать
пять? — спра́шивает Ва́ля.

— Да нет! То́лько ду́мать ме-
ша́ешь! Вот ви́дишь, из-за теб́я
забы́л! Приде́тся о́пять снача́ла.

— Не хо́чу я снача́ла! —
гово́рит Ва́ля. — Что э́то тако́е?
То вверх, то вниз, то вверх, то
вниз! У меня́ уже́ но́ги бо́лят.

— Не хо́чешь — не на́до, —
отве́тил Пётя. — А я не пойду́
да́льше, пока́ не вспо́мню.

Ва́ля пошла́ домо́й и гово́рит
ма́ме:

— Ма́ма, там Пётя на ле́стнице
ступе́ньки счита́ет: о́дна, две,

три, четы́ре, пять, а да́льше не по́мнит.

— А да́льше ше́сть, — сказа́ла ма́ма.

Ва́ля побежа́ла о́братно к ле́стнице, а Пе́тя всё ступе́ньки счита́ет:

— О́дна, две, три, четы́ре, пять...

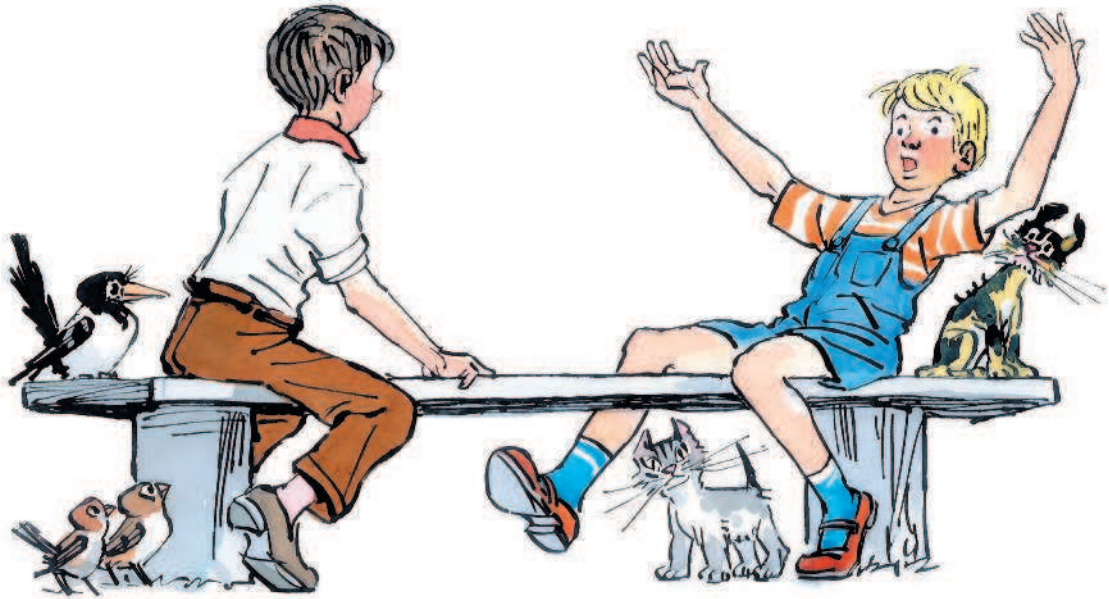
— Шесть! — шéпчет Ва́ля. — Шесть! Шесть!

— Шесть! — обра́довался Пе́тя и пошё́л да́льше. — Семь, во́семь, де́вять, де́сять.

Хорошо́, что ле́стница ко́нчилась, а то бы он так и не дошё́л до до́му, потому́ что научи́лся то́лько до де́сяти счита́ть.







ФАНТАЗЁРЫ

Мишутка и Стасик сидели в саду на скамеечке и разговаривали. Только они разговаривали не просто, как другие ребята, а рассказывали друг другу разные небылицы, будто пошли на спор, кто кого переверёт.

— Сколько тебе лет? — спрашивает Мишутка.

— Девяносто пять. А тебе?